

ВЛАДИМИР КОЛЫЧЕВ

БЕЛЫЙ
ВОРОН

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Белый ворон / Владимир Колычев. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с. — (Колычев. Лучшая крими-
нальная драма).

ISBN 978-5-04-248734-7

В девяностые годы Максим Воронов был реальным пацаном. Однажды, когда они вместе с подельником грабили богатую «хату», на пороге неожиданно появилась молодая и красивая лейтенант милиции Женя. Оказалось, что она пришла к хозяину квартиры по служебному делу. Подельник хотел было расправиться с девушкой, но Максим его остановил. У Воронова с Женей завязался роман. Кто же знал, что на красавицу еще раньше положил глаз влиятельный ухажер... Макс даже не догадывался, что эта встреча круто изменит не только его жизнь, но и судьбы тех, кто в скором времени окажется с ним рядом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-248734-7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Светлые облака выстроились по небу в линию, по которой, как по дороге, промчался гигантский автомобиль. Или же там пронеслась колесница богов на резиновых колесах, оставив след протекторов на призрачном мосту. Может, это пролетел по небу солнечный шар, который сейчас катился по настоящему мосту, переброшенному через шоссеиную дорогу?..

Он ехал на машине, Валя держала его под руку, головой касаясь плеча. Она влюбленно жалась к нему. Антон чувствовал тепло ее тела. Он ее любил, и она была от него без ума. Машина мчалась по дороге жизни, к будущему, где были он и она. Впереди у них целая вечность. Герман забыт, остался в прошлом. Валя никогда не любила его, ей нужен был только Антон. Герман получил отставку, пусть он катится колбаской...

Солнечный шар вдруг остановился на мосту. Это произошло как раз в тот момент, когда они проезжали под ним. Солнце своей тяжестью обвалило мост и обрушилось на машину!..

Антон открыл глаза, и из его груди вырвался вздох облегчения. Нет никакого солнца, оно исчезло вместе с ночным кошмаром. Да и Вали тоже нет, дома она осталась. А в постели молодая любовница.

Женя лежала на боку спиной к нему. И сама она симпатичная, и тело у нее роскошное. Молодое, стройное,

упругое. Только нет почему-то желания прижаться к ней, нежно обнять.

Валя уже не молодая, ей далеко за сорок. Антон еще старше, на целых четыре года, пятьдесят лет ему. Стариком он себя не чувствует, но понимает, что жизнь потихонечку заканчивается. Тикают часики, уходит время.

Антон хватается за него, но бесполезно. Одну любовницу завел, другую. И что, вернул этим себе молодость? Напротив, болячки вдруг полезли. Поджелудочная ноет, печень пошаливает, а еще в легких болезненная тяжесть. Совесть его мучает. Может, поэтому организм и разбалансировался? Грехи камнем давят на грудь, отсюда и кошмары.

Он поднялся с кровати, а Женя даже не шелохнулась. У Вали сон чуткий, а эта красотка дрыхнет как убитая, хоть из пушек пали.

Женя не услышала, как Антон вышел из комнаты. Это была его квартира, он снял ее для любовницы за приличные деньги. Сейчас Антон мог себе позволить столь широкий жест, а ведь в прежние времена иной раз есть было нечего. А они сына тогда растили, дочь.

Еще Антон помнил, как в молодости они ехали с Валецкой на отцовской машине. Облака тогда на небе вытянулись в линию и деформировались в протекторный след. Солнце как будто катилось по дорожному мосту. Они ехали в новую жизнь, в ту, где не было Германа, который не давал Валецкой проходу.

Антон прошел на кухню, включил подсветку гарнитура, совсем слабую. Как раз такая и нужна. Сигареты в пачке, зажигалка рядом. С куревом надо завязывать. И с любовницами тоже. Хватит, наигрался, пора честь знать.

С Женей он расстанется просто. Она баба прожженная, все поймет. Он ее не любит, поэтому страдать не будет. Это от первой любовницы его отодрали с мясом. Валя тогда вмешалась, он запаниковал, натворил глупостей.

Та милая нежная девочка обожала его, хотела быть с ним всегда. Любовницей, женой, не важно, лишь бы рядом. А он ее обидел, поступил очень жестоко. Потому и металась душа, не знала покоя.

Но время лечит. Прежних страданий уже нет. Он может простить Валю и вернуться к ней, пока она не махнула на него рукой и не ушла к Герману.

Смешно оно или нет, но эта сволочь по-прежнему без ума от Вали. Герман развелся с женой и уже свободен. А ведь мужик он ни разу не бедный, мягко говоря.

Антон подошел к окну, глянул вниз. Машина во дворе, напротив подъезда. Он мог уехать прямо сейчас. Холодно, мороз, но мотор все равно заведется с полоборота. Машина у него хорошая.

Все, решено, сейчас Антон выкурит сигарету, оденется, спустится вниз и отправится домой. К жене. Хватит, больше никаких любовниц. Он ведь уже в годах, и нечего молодиться. Стареть будет вместе с женой, в спокойной семейной обстановке. Да и здоровье поправить надо — в больницу сходить, бросить курить, заняться спортом, включить в рацион вечерний кефир.

Мысль о расставании с Женей новой нисколько не была. Просто сначала он хотел разобраться со своим компаньоном, а потом уйти от любовницы.

Да, у него появились серьезные проблемы со старым другом. Ваня прибрал к рукам власть в их совместной компании, всем там заправлял, оставляя Антону вторые роли. Он создал невыносимую для нормальной работы обстановку, и с этим обязательно нужно было что-то делать.

Антон хотел поделить общий бизнес, забрать свою долю и с этого капитала открыть новое дело. Опыт у него большой, он бы справился. Но надобность в резких движениях отпала. На днях между ним и Ваней состоялся важный разговор. Они обсудили свои проблемы, нашли камень

преткновения и отбросили его с дороги. Теперь все будет хорошо и в бизнесе, и в семейных отношениях.

Слух уловил движение за спиной. Женя, похоже, проснулась. Что ж, это знак. Все, закончились их отношения. Надо сказать ей об этом прямо и не откладывая. Да, сейчас.

Он повернулся и увидел ее. Она смотрела на него полными обиды глазами. Евгения уже знала, что между ними все кончено.

«Мальчик засунул два пальца в розетку.

Все, что осталось, собрали в газетку».

Ужасный стишок, но старший лейтенант Кустарев не мог ничего с собой поделать. Эти циничные строчки сами лезли ему в голову.

Чайку мужчина попить решил. Нет чтобы сначала воду вскипятить, так он руки решил помыть. Открыл кран, взял мыло, сунул ладони под струю, только тогда и вспомнил про свое желание.

Электрический чайник вроде новый, а вилка старая, разборная. Более того, в ней отсутствовала вторая половинка корпуса. Провод был подсоединен к латунным штырям, зафиксирован прижимной планкой, и все. Такую вилку в розетку нужно было вставлять очень аккуратно. Точнее сказать, пользоваться такой штукой вообще категорически запрещено.

А мужик взялся за нее мокрой рукой, да еще прямо за оголенный провод. Вторую ладонь он держал под краном, на нее лилась вода. Вот электрический ток через мужика и заземлился. Через несколько дней заземлят и самого покойника. Тело не испепелилось и даже не обуглилось, но сердце остановилось. Все, нет больше человека.

Надо же было ему руку под водой держать! Если бы не это, он отделался бы легким испугом. Двести двадцать вольт далеко не всегда убивают.

Старший лейтенант Кустарев знал это по личному опыту. Он тоже взялся однажды за оголенный провод. Но с ним-то ничего, кроме испуга, не случилось. А вот здесь совсем другое дело!..

Ситуация — нарочно не придумаешь. Но в то же время ничего удивительного. Электрический ток — штука опасная, только в России за год от него погибает тридцать тысяч человек, примерно столько же, сколько в автокатастрофах.

Можно отставить в сторону личный опыт и вспомнить недавний случай в Бочарове. Мужик загрузил белье в деревянную стиральную машину, включил ее. Барабан стал заедать, он сунул руку в воду, чтобы прокрутить его, а вилку из розетки не вынул. Но того придурка хоть откачали, а этого уже и оскорблять неприлично. О покойнике плохо говорить нельзя.

— Чайку? — осведомился лейтенант Чинков и усмехнулся.

Этот худосочный хлыщ представлял тут Следственный комитет. Совсем еще зеленый мальчонка, только-только допущенный к самостоятельной работе. Возможно, это его первый выезд на труп. Нервничает он, волнуется, но виду старается не показывать. Шутит, острит, только не очень хорошо это у него получается.

— Спасибо, не надо.

Кустарев покачал головой. И зачем только группу сюда отправляли? Ведь сразу ясно, что тут самый натуральный несчастный случай.

— Странно все это, — глядя на покойника, сказал криминалист Бабакин. — Квартира вроде ничего, с евроремонтом. И чайник не старый, а вилка — это же самое настоящее недоразумение.

— С летальным исходом! — подсказал Чинков.

— Вот-вот.

— Чайник новый. — Кустарев и сам обратил на это внимание. — Видно, штатная вилка замкнула, вот кто-то и установил эту беду.

- Как будто нарочно так сделали.
- И руку под кран мужик тоже нарочно сунул?
- Ну, это вряд ли. Кстати, а почему УЗО не сработало?..

Он ведь должен был отключить линию.

- Может, не работает? — предположил Кустарев.
- Да, надо бы проверить.
- Тут электрик нужен, — деловито сказал Чинков.

Бабакин только махнул на него рукой. Настоящий криминалист должен быть универсалом. Илья Сергеевич именно такой — и жнец, и швец, и на дуде игрец. Отвертка с индикатором напряжения у него имелась.

А у оперуполномоченного главное оружие — язык. Кустарев уже разговаривал с хозяйкой квартиры, в которой находился покойник. Девушка не изображала из себя жертву целомудрия, призналась, что состояла с гражданином Охоткиным в любовной связи. Антон Сергеевич снимал Юдаевой квартиру, время от времени навещал ее, иногда оставался ночевать.

Девушка проснулась утром, зашла на кухню, а там труп. Такие вот дела. Теперь Юдаева сидела в гостиной, приложив пальцы к вискам.

Кустарев поглядел на нее и опустил на диван. Вроде бы переживает девушка, но вдруг она всего лишь изображает горе?.. Впрочем, с чего ей радоваться? Может, у нее планы были на этого папика, а нелепый случай все разрушил?..

Вряд ли у нее имелись причины убивать своего сожителя. Наследство он ей точно не оставил, а уйти от него она могла без проблем. Мужик вроде не бедный, но вряд ли настолько крутой, чтобы его бояться. Хотя тут сам черт ногу сломит. Все может быть.

— Евгения Алексеевна, у меня еще пара вопросов к вам, — начал Кустарев.

— Да ладно тебе насчет Евгении Александровны. Просто Женья, — не поднимая головы, сказала она.

— Все равно вопросы остаются, — заявил Кустарев и улыбнулся. — Скажите, кто вам устанавливал вилку на чайник?

— Вилку на чайник?.. Ну да, устанавливал...

— Кто?

— Ну, Ромы работа.

— Кто такой Рома?

— Ну, парень мой.

— Парень?

— А что здесь такого? — Женя подняла голову и с криковой усмешкой глянула на Гришу. — Я девушка молодая, мне со старым скучно. Да и приезжал Антон всего-то раз в две недели. Тебе же правда нужна, старлей, да? Вот и я говорю...

Кустарев с интересом смотрел на Юдаеву. Вроде бы симпатичная она девушка — смазливое лицо, хорошая фигура. Но была в ней какая-то червоточинка. Черты лица грубоватые, подернутые паутиной порока. Взгляд, может, и не бесстыжий, но близкий к тому. В общем, если и была в ней изюминка, то в пыли с больших дорог, со вкусом горького перца.

Возможно, Рома был каким-нибудь байкером, с которым она развлекалась в свободное время. С одним по любви, с другим за деньги.

Барышня не пыталась скрыть порочность своей натуры, но и напоказ ее неставляла. Гриша спросил, она ответила — честно, как на духу. Да и соблазнять его Женя не пыталась, даже не думала строить ему глазки. Не до этого ей сейчас. Может, и не любила она Охоткина, но скорбь ее не показная. Во всяком случае, похоже на то.

— Чайник давно сломался?

— Нет, не очень. Примерно с неделю назад. Я включила его в розетку, а он не работает. Рома у меня как раз был. Он взялся починить.

— А вилка на чайнике наверняка литая была, — вслух подумал Гриша.

— Что значит литая? — спросила девушка и непонимающе посмотрела на него.

— Ну, сплошь из пластика, неразборная. Такие, как правило, не ломаются.

— Не знаю, я не разбираюсь. Как Рома сказал, так я и говорю.

— А чайник он разобрал?

— Да нет вроде...

— Рома сразу определил, что там именно с вилкой проблема?

— Да, он в этих штуках разбирается.

— Кем он работает?

— Парень простой, в автосервисе трудится, с электроникой там всякой.

Кустарев озадаченно ущипнул себя за кончик носа. Странная ситуация — причину поломки Рома в два счета определил, а с вилкой напортачил.

— На «ты» с электроникой?

— Ну, не знаю.

— Почему он установил только половинку вилки? Где вторая часть?

— Так другая половинка сломалась.

— Можно было сломанную поставить, изолентой обмотать, и все дела.

— Он на эту половинку ногой наступил так, что она на мелкие части рассыпалась. А изоленты у него не было. Сказал, что занесет. Мол, ты чайником пока не пользуйся...

— Он так говорил?

— Говорил.

— А вы пользовались?

— Да, осторожно очень. Там если аккуратненько браться, то нормально все выходит.

— А Охоткин взялся!

Юдаева пронзительно вздохнула, рассеянно рассматривая ногти.

— Рома сейчас где?
— Дома, — ответила она и пожала плечами. — У себя.
— Здесь его ночью не было? — спросил Кустарев.
— Прошлой ночью был. А вчера Антон позвонил, сказал, что подъедет.

— А как Рома к Антону относился?
— Я, конечно, не скажу, что он был в восторге...
— Хотел, чтобы ты его бросила?
— Ну, не то чтобы хотел. Но если бы я его бросила, то он не возражал бы.

— И почему не бросила?
— А деньги?.. Антон мне квартиру снимал, одевал, на карман отстегивал. Все вместе тысяч пятьдесят в месяц выходило. Машину обещал заменить, а то стремно на моей рухляди. Теперь все, уехала машина, — со вздохом проговорила Женя.

Она ничуть не боялась показаться меркантильной, циничной и даже продажной.

— А квартира?
— И с квартиры съехать придется, — подтвердила она. — За первый квартал только уплачено, а там!.. Антона очень жалко. Он хоть и старый был, но прикольный. И борозды нисколько не портил.

— Значит, Рома этой ночью у тебя не гостил?
— Нет, не гостил. А что Рома? Что он мог сделать? — удивленно спросила девушка.

— Ну, мало ли. — Кустарев пожал плечами.
Не похоже было, что в этой квартире произошло убийство. Скорее всего, несчастный случай. Но для очистки совести неплохо было бы найти и допросить Рому.

Снег за окном валил сплошной стеной. Весны за ним видно не было. Но она все равно рядом, очень скоро наступит, откроет новую страницу в жизни майора Одинцова. Он останется в прежнем звании, но будет уже майором полиции, а не милиции.

Такая вот петрушка под первое марта стоимостью как минимум два миллиарда рублей. Таблички новые на здания нужно изготовить, печати, удостоверения, нагрудные знаки, наклейки для машин. Даже имущественные права на ведомственные здания и помещения придется переоформить.

Кое-кто даже озвучивает сумму в десять миллиардов. Но правительство тем не менее на это идет. Очень скоро, с первого марта начнется.

Максим не хотел становиться полицейским, но его не спрашивали. Обидно, но деваться-то некуда, работать все равно надо. Милиция преступников не очень пугает, и полицию они особо бояться не будут. Кражи, грабежи, убийства — все это как было, так и останется. Динамику преступности переименованиями конторы не изменишь.

В дверь постучали.

— Да!

Старший лейтенант Кустарев был одним из немногих, кто стучался, а потом стоял за дверью в ожидании разрешения. Обычно ее открывали сразу, без особых церемоний.

— Разрешите?

Молодой опер, но уже заслуженный. На его счету есть раскрытия серьезных дел, задержания даже группы преступников. Высокий парень, статный, широкоплечий, в отличной физической форме. Еще не матерый, но уже не щенок.

Щеки у Гриши красные, на волосах поблескивает талая вода. Со свежего воздуха пришел, сразу видно.

— Максим Львович, я тут посоветоваться.

Одинцов кивком показал на кресло за приставным столом.

— Вы уже в курсе, что на Волоколамской труп обнаружили?

— Да, несчастный случай.

— А если нет?

Максим покачал головой. Только нераскрытых мокрых дел ему не хватало. А если все-таки убийство? Вдруг Кустарев смог вычислить преступника?

— Выкладывай!

— Ну, во-первых, вилка там на чайнике более чем странная. Провод как будто нарочно оголен. Во-вторых, устройство защитного отключения неисправно, поэтому не сработало. А в-третьих, я говорил с парнем, с которым Юдаева встречалась в обход Охоткина...

— Юдаева?

— Да, любовница Охоткина.

— Она с кем-то встречалась?

— Рома его зовут, фамилия Аникеев. Он действительно разбирается в автомобильной электронике.

— А он должен в этом соображать?

— Юдаева говорила, что да. Я это выяснил. Не мог он оставлять вилку в таком виде, но сделал это. Как будто нарочно.

— А Охоткин как будто нарочно схватился за оголенный провод?

— А если ему помогли?

— Ты говоришь об убийстве?

— А вдруг?..

— Если бы Охоткин руку под струей не держал, то ничего бы не было. Шарахнуло бы его слегка и отпустило. Для летального исхода два фактора нужны — оголенный провод и максимальная разность потенциалов. Вода этот максимум и дала. Если это убийство, то кто-то должен был держать одну его руку под краном, а другой сунуть вилку в розетку. Во-первых, эксперт не обнаружил следов насилия. Во-вторых, я бы не стал держать человека, подключенного к высокому напряжению. Никто не рискнул бы!..

— Это да.

— Ты бы осмелился?

— Нет.

— И Аникеев твой не дурак, особенно если он с электроникой работает.

— На дурака он не похож, — в раздумье проговорил Кустарев.

— Тебя что-то напрягло? — Максим будто прочитал его мысли.

— Да есть момент. Какой-то он чересчур спокойный. На встречу по первому требованию подъехал из Москвы.

— Сам-то он оттуда?

— Да. Работает там. И с Юдаевой в Москве познакомился, в торговом центре, незадолго до несчастного случая. Да, почти сразу после этого сломалась вилка на чайнике. В машине у него нашлась разборная, на половинку которой он наступил.

— И что?

— Да как-то странно все это. Охоткин с Юдаевой больше года встречались, и ничего, никаких бед. Но стоило появиться Аникееву, и все кувырком. Как будто он нарочно с вилкой напортачил.

— Чтобы Охоткина убить? — спросил Одинцов и усмехнулся.

— А вдруг?

— Так, может, он Юдаеву хотел убить?

— Зачем ему это?

— А зачем ему Охоткин?

— Я с женой новопреставленного разговаривал. Женищина, конечно, в шоке, но мы нормально побеседовали. В общем, у Охоткина проблемы с компаньоном возникли. Некто Иван Александрович Милюхин фактически прибрал к рукам их общий бизнес. Мужик он мутный, да и ситуация сложилась конфликтная. Может, Милюхин и разрулил ее таким вот способом?

— Не убедил, — сказал Одинцов и покачал головой. — Слишком сложно все для преднамеренного убийства. Чересчур много накручено. Да и следов насилия не об-

наружено. Гораздо проще устроить автокатастрофу или самоубийство. На каком этаже Юдаева живет?

— На девятом.

— Легче из окна его выкинуть, чем с электричеством выдумывать.

— А вдруг заказуха?

— Возьмешь на себя это дело? — осведомился Максим и пристально посмотрел на подчиненного.

Кустарев уныло покачал головой. Одно дело — версии строить, и совсем другое — взваливать на себя их тяжесть. Уголовное дело возбудить, факты собрать, основания. Затем нужно будет взять на себя работу по раскрытию преступления, ответственность за результаты. А дело тухлое, стопроцентный висяк, однозначный минус в графе раскрываемости. А оно Кустареву нужно?

Да Одинцов и не позволил бы ему заняться этим делом. Ведь вся основная ответственность ляжет на самого майора. А ему этот геморрой точно не нужен. Вот если следственный отдел района сам найдет основание для возбуждения дела, поставит задачу — тогда да, надо будет браться. Но там тоже дураков нет. Так что пусть Кустарев занимается реальными делами.

Глава 2

Третье марта, по календарю — весна, а в ощущениях все та же зима. Ясное небо, трескучий мороз. Снег на днях выпал, освежил зимний ландшафт — все вокруг бело.

Кровь на белом снегу смотрится особенно ярко, пугающе. Молодой человек упал с высоты в сугроб, но это его не спасло. Под белыми грудями таилось ограждение газона, а опорные столбики там имели заостренные маковки.

Несчастный парень ударился головой об одну из них. Кровь из раны брызнула фонтаном. Бедняга умер не сразу, он даже смог подняться, сделать несколько шагов. Багро-

вый след тянулся за ним до самого того места, где он закончил свой земной путь.

За ночь труп окоченел, задубел на морозе. Непросто будет согнуть и вытянуть вдоль тела руку, отброшенную в сторону. Впрочем, Одинцову телом заниматься не придется. Он должен организовать оперативно-разыскные мероприятия, обеспечить следственные действия.

Работа уже идет. Группа на месте, следователь и эксперт в деле. Ожогин работает со свидетелями. С ограждением и оцеплением тоже все в порядке.

Покойник был в хорошей дорогой дубленке. На размышление наводило само наличие теплой верхней одежды. Собираясь выпрыгнуть из окна, самоубийца не стал бы надевать дубленку.

Преступники и не подумали бы о том, чтобы их жертва не замерзла, прежде чем выкинуть ее из квартиры. А дубленка на все пуговицы застегнута, горло закрывает шарф. Парень, конечно же, сам собирался выйти на улицу, на мороз.

— Крышу осматривали? — задрал голову, спросил Максим.

Дом пятиэтажный, крыша двускатная, наклон слабый, но если там наледь, то упасть с нее проще простого. Ограждения по периметру низкие, толку от них никакого.

— Думаешь, с крыши свалился? — спросил следователь и понимающе глянул на него.

— Свалился или столкнули добрые люди.

— Ну, столкнули — это вряд ли. — Загорьев в раздумье покачал головой. — Портмоне у покойного нашли, там документы, деньги. Четырнадцать тысяч с копейками.

— Документы, деньги... — Максим кивнул и продолжил: — Да, на тот свет он явно не собирался.

— Похоже на то. Мне тоже кажется, что покойник с крыши сорвался. Но высота приличная, дом пятиэтажный. Потерпевший ударился головой, но умер не сразу. Если бы с самого верха упал, то смерть бы наступила мгновенно.

— Не факт.

— Да, конечно, в жизни всякое бывает, — согласился Загорьев.

— Личность, я так понимаю, установили, да?

— По документам это Аникеев Роман Федорович, восемьдесят пятого года рождения. Права в Москве выданы. Паспорта нет, место регистрации неизвестно. Из этого дома или нет, будем выяснять.

— Аникеев, говоришь? — Максим задумался. — Роман Федорович?.. Что-то знакомое.

Майор неторопливо достал из кармана телефон, позвонил Кустареву.

— Что там у тебя по делу Охоткина? — совершенно серьезно спросил он, но Гриша воспринял эти его слова как издевательскую шутку.

— По делу Охоткина? А что, разве есть такое дело? — Голос его прозвучал возмущенно.

— Возможно. Как парня зовут, которого ты подозреваешь?

— Да не подозреваю...

— Как зовут? — отсекая словоблудие, спросил Одинцов.

— Ну, Рома Аникеев.

— Отчество?

— Не помню, гляну сейчас. Ага, вот. Аникеев Роман Федорович.

— Год рождения?

— Да я не узнавал. За двадцать ему. Моего возраста примерно. Что-то случилось, да?

— Труп у нас на Саратовской. Возможно, твой Аникеев. Он у тебя из Москвы?

— Ну, вроде как.

— Давай подъезжай. — Максим сунул мобильник в карман и выразительно глянул на следователя.

Он был готов к ответам на его вопросы. Ему пришлось дать объяснение, растолковать, кто такой Аникеев, в каком деле он засветился, в чем подозревается.

Тем временем старший лейтенант Ожогин обошел жильцов квартир, под окнами которых лежал труп. Аникеева из них никто не знал. Возможно, молодой человек действительно упал с крыши.

Люк, ведущий на чердак, не был заперт. Чтобы его открыть, достаточно было чуть надавить на задвижку, не отягощенную навесным замком.

Но сначала с этим засовом поработал эксперт. Илья Сергеевич попробовал снять с него пальчики, но там было чисто. Поверхность вроде бы располагала к этому, но никаких отпечатков на ней не было. Кто-то мог нарочно стереть их тряпкой или случайно — рукой в перчатке.

Лестница на чердак железная, с перилами, но подняться по ней можно было без помощи рук. Перила эксперт оставил на потом.

Была еще и дверь, ведущая на саму крышу через чердачный мезонин. Там тоже задвижка без замка. На ней опять же никаких следов.

Зато на самой крыше обнаружились свежие отпечатки обуви, как оказалось, принадлежащей покойнику. Судя по этим следам, Аникеев шел по крыше задом, пытался по направлению к своей смерти. Пальчики его эксперт тоже обнаружил. Судя по их расположению, через дверь Аникеев также выходил задом.

Криминалист еще продолжал свою работу, когда появился Кустарев. Он опознал в покойнике того самого парня, который стал причиной гибели гражданина Охоткина. Возможно, не случайной.

Кустарев с озадаченным видом посмотрел на покойника и проговорил:

— И как это понимать?

— Возможно, самоубийство, — ответил Одинцов и пожал плечами.

Бабакин обнаружил пока только следы Аникеева, но Максим не исключал постороннего вмешательства.

— Там несчастный случай, тут самоубийство. — Кустарев покачал головой, не соглашались с таким суждением. — Что-то здесь нечисто.

— Аникеев был без перчаток и на крыше наследил, — вслух подумал Одинцов. — А на засовах его пальчиков не было. Но их ведь кто-то закрывал, причем так, чтобы не наследить. Давай, Гриша, подключайся.

Нужно было опросить всех обитателей подъезда, особенно тех, которые жили на пятом этаже. Ведь кто-то из них должен был что-то видеть.

Максим озадачил своих оперов, а сам вернулся на крышу. Уж очень интересно ему было выслушать мнение эксперта, сверить его со своими собственными предположениями.

Зима на исходе, а весна еще только в зачаточном состоянии. В это время темнеет рано. Сумерки уже сгустились, когда Гриша собрался уезжать. Одинцов позвонил, велел ему закругляться и возвращаться в управление.

Труп Аникеева давно в морге, эксперты уже несколько часов назад закончили работу. Все разъехались, остался только Кустарев.

Жильцы пятого этажа слышали шум в районе часа ночи. Кто-то открыл чердак, забрался на крышу. Но это было все, что смогла дать работа со свидетелями. Как падал Аникеев, никто не видел, как он поднимался на чердак, тоже. Тем более некому было сказать, один он там был или с кем-то.

А был он, скорее всего, с кем-то. Именно этот «кто-то», уходя, задвинул за собой засов на чердачном люке. Из жильцов дома этого никто не делал. Во всяком случае, все отрицали свою причастность к такому факту.

На перилах лестницы эксперт обнаружил отпечатки пальцев разных людей. Самые свежие из них были оставлены Аникеевым. Возможно, убийца или просто свидетель преступления не прикасался пальцами к перилам. Аникеев же пару раз взялся за них.

На чердак он поднимался в нормальном положении, передом, а на крышу выходил уже задом. Пятился до тех пор, пока не перевалился через ограду. Подошел он к ней тоже задом. Даже вниз не глянул. Возможно, кто-то направил на него пистолет или что-то в этом роде, под угрозой смерти заставил жертву выйти на крышу.

Гриша был на чердаке. Воображение парня смоделировало ситуацию, в которой мог оказаться Аникеев. Преступник действительно мог навести на него пистолет, причем с безопасного для себя расстояния. Размеры чердака позволяли это сделать. Аникеев мог задом дойти до самой кромки крыши, перемахнуть через ограждение. Но почему тогда преступник не оставил явных следов?

Пыли и грязи на чердаке хватало, но и следов ног там тоже было предостаточно. Всю зиму работники коммунальных служб счищали с крыши снег, сбивали сосульки. Такие люди больничными бахилами не пользуются.

Среди прочих криминалист выявил отпечатки обуви Аникеева. Других свежих следов он не обнаружил. Значит, Роман был на крыше один. Или же преступник пришел туда в чистой, возможно, домашней обуви. А сам Аникеев попал на чердак прямо с улицы, в ботинках, с подошв которых слетала мокрая грязь.

Да, вполне возможно, что Роман поднялся на крышу в одиночестве. Жильцы пятого этажа слышали, как открывалась дверь, но голосов на чердаке не было. Тихий разговор не улавливался человеческим ухом, зато громкий можно было услышать. А если преступник угрожал пистолетом, то разговор обязательно должен был идти на повышенных тонах.

Но если Аникеев сам свалился с крыши, то как и почему это произошло? Во-первых, он был трезв. Во-вторых, этот дом являлся для него чужим, никто его здесь не знал.

Если Роман собирался свести счеты с жизнью, то почему выбрал пятиэтажный дом, хотя в Бочарове имелись куда бо-